

На следующий день в шесть часов утра Чэнь Жо проснулся сам.

Чэнь Жо открыл глаза и обнаружил, что потолок остался прежним.

Он думал, что, проснувшись после сна, сможет вернуться в прошлую жизнь, но чуда не произошло — убранство комнаты было абсолютно прежним.

— Похоже, я действительно переродился.

Чэнь Жо вздохнул, после чего почистил зубы, умылся и отправился в школу.

Раньше они с Лу Баем всегда ездили на учебу на велосипедах, но, возможно, из-за того, что вчера он только вернулся, да к тому же с утра шел дождь, они не стали брать двухколесный транспорт.

Внизу Лу Бай уже поджидал его на велосипеде, и Чэнь Жо, тоже оседлав коня из стали и педалей, последовал за ним в школу.

По дороге им встретилось немало одноклассников. Чэнь Жо казались знакомыми их лица, но вспомнить их имена он не мог.

Когда они добрались до класса, все уже вовсю занимались утренним чтением. Чэнь Жо и Лу Бай ввалились в самый последний момент: опоздай они хоть на минуту, классный руководитель Фан Цзыюань наверняка заставила бы их переписывать древние стихи в качестве наказания.

Едва утреннее чтение закончилось, Айси достала из выдвижного ящика еще хранящий остатки тепла паровой пампушок и принялась потихоньку его есть.

Тут Чэнь Жо вспомнил, что сам-то остался без завтрака. Набравшись наглости, он подошел к ней и заискивающе спросил:

— Маленькая соседка по парте, я утром так спешил, что остался без завтрака. Не могла бы ты поделиться одним?

Айси достала пампушок и осторожно протянула его Чэнь Жо, однако смотреть на него по-прежнему не стала — судя по всему, вчерашний инцидент все еще сидел у нее в памяти.

— Спасибо.

Чэнь Жо взял пампушок и принялся жадно уплетать его за обе щеки.

— По правде говоря, этот пампушок куда вкуснее тех, что продаются внизу возле моего дома. Как насчет того, чтобы в следующий раз захватить парочку и для меня, м? — проговорил Чэнь Жо, пережевывая еду.

Айси слегка кивнула, молча запечатлев это в памяти, после чего, оставшись в одиночестве, продолжила есть булочку и решать задачи.

Как до перерождения, так и после него Чэнь Жо находил школьные уроки скучными и тоскливыми, поэтому, едва звенел звонок, он неизменно отправлялся в коридор подышать свежим воздухом.

В коридоре шумно и весело толпилась молодежь в форме Первой старшей школы.

Чэнь Жо смотрел на них, затем поднял взгляд к небу и заслонил рукой слепящий глаза свет...

Созерцая лица девушек в коридоре, Чэнь Жо от души радовал глаз. В те времена не было никаких фильтров красоты, фотошопов или приложений для обработки снимков, да и краситься умели немногие, так что все ходили с абсолютно естественными лицами. То ли дело в его прошлой жизни — там на улицах днем с огнем не сыщешь девушку без макияжа, причем некоторые после наведения красоты менялись до неузнаваемости. Именно поэтому тогда любая фотография, не соответствовавшая реальной внешности, неизменно клеймилась обманом.

Ситуации, когда в одну секунду ты видишь нежную миниатюрную лолиту, а в следующую перед тобой предстает мощный танкист Бета, происходили сплошь и рядом.

Чэнь Жо испытывал к подобному глубочайшее отвращение, ведь он лично натерпелся этого на собственном опыте. Он отлично помнил, как во времена своих блужданий по просторам интернета познакомился с обладательницей невероятно приятного голоса и стал целыми днями играть с ней в игры. Но стоило им в один прекрасный день встретиться в реале, как его едва не вывернуло от того, что он увидел. Ладно бы ты просто была некрасивой, так ты еще и разговаривала с этим противным жеманным придыханием, да чтоб меня!

Пережив тот случай, Чэнь Жо навсегда перестал верить чему бы то ни было в сети.

Раздался залиvistый звонок: дзинь-линь-линь. Ученики стремглав бросились обратно в класс, готовясь к новому уроку.

Чэнь Жо неторопливо вернулся из коридора и уселся за парту. Шел второй утренний урок — английский, предмет, от которого у него жутко болела голова. Выслушав первые несколько минут, он понял, что воспринимать это больше не в силах. Воистину, вернувшись из перерождения, ты остаешься тем же тупицей в том, что не мог осилить раньше.

Поэтому он решил просто забить на все и, уткнувшись лицом в парту, погрузился в полудрему.

На перемене Лу Бай подсел к Чэнь Жо и заговорил:

— Чэнь-ге, до выпускных экзаменов рукой подать. Пусть по остальным предметам у тебя всё отлично, но английский-то весит целых сто пятьдесят баллов! Тебе нужно подналечь и подтянуть баллы, никак нельзя допустить, чтобы этот предмет потянул тебя на дно.

Средний балл Чэнь Жо по английскому едва дотягивал до проходного, в то время как по остальным дисциплинам он стабильно держался выше среднего. В прошлой жизни, не будь английский его ахиллесовой пятой, он поступил бы вовсе не в Цзинаньский университет, а в Южно-Китайский технологический.

Чэнь Жо надул губы и зажал ручку между носом и верхней губой, отвечая Лу Баю:

— Знаю я, займусь учебой.

Учить иностранный язык — дело нехитрое, главное подойти к нему с душой.

— Кстати, Дабай, есть какие-нибудь интересные сплетни пожевать на досуге?

Воспоминания о десятилетней давности казались Чэнь Жо туманными, многое стерлось из памяти. Например, из всех бывших одноклассников он, кажется, помнил только Лу Бая, а

остальных напрочь забыл, что выглядело довольно неловко.

Лу Бай слегка удивился:

— Сплетни? Ты про арбузы или про дыни? Только вот сейчас совсем не сезон для них.

Он почесал свою светлую головушку:

— Или ты имеешь в виду читы в играх?

В 2006 году в некоторых пиратских играх уже вовсю использовали сторонние программы, и на выходных они с Чэнь Жо частенько расслаблялись в компьютерных клубах за такими игрушками.

— Да нет же, я не о еде. Просто хочу узнать, не происходило ли тут чего-нибудь интересенького в последнее время.

— Интересного?

Лу Бай принял вид человека, готового выдать важную тайну:

— Помнится, ты обычно не любишь слушать подобное, но раз уж сам спросил — считай, обратился по адресу.

В школе Лу Бай слыл существом незаметным, но по какой-то причине всегда был в курсе любых малейших перемен и слухов.

— Буквально вчера после уроков на спортплощадке отличник из первого класса признался в любви Пэй Ни из нашего класса.

— Пэй Ни... Это кто такая?..

Имя показалось Чэнь Жо смутно знакомым, но в памяти образ никак не всплывал.

Лишь когда легкий ветерок коснулся его лица, он наконец вспомнил, кто это.

Пэй Ни была признанной первой красавицей их выпускного класса, училась превосходно, а после поступила в Южно-Китайский технологический университет — второй по престижности вуз провинции Гуандун, где, если ему не изменяет память, изучала экономику.

К тому же в масштабах всей школы Пэй Ни официально считалась самой красивой девушкой, уступая лишь Юй Шэн.

В жизни каждого неопытного юноши есть девушка, безраздельно владеющая воспоминаниями его юности, и Пэй Ни с Юй Шэн были как раз теми двумя девочками, что занимали сердца наибольшего числа мальчишек. Среди этой группы подростков больше всех по Пэй Ни сходил с ума тот самый отличник из первого класса, о котором упоминал Лу Бай. Звали его Чжань Цзыян. Говорят, со времени того признания он таскался за Пэй Ни вплоть до её поступления в университет, провёл в погоне за ней все четыре года учебы, не бросил это дело и после получения диплома, когда они уже вышли на работу.

Все эти сплетни Чэнь Жо услышал от Лу Блая, который после возвращения с встречи выпускников всё ему и рассказал.

В памяти Чэнь Жо Пэй Ни относилась к числу тех холодных и надменных красавиц, к которым с первого взгляда и подступать-то страшно. В общем, стоило кому-то объединить в себе прилежную учебу и выдающуюся внешность, как подобные девушки неизбежно оказывались окружены мужским вниманием.

Вспоминая прошлое, Чэнь Жо машинально принялся глазами искать Пэй Ни.

Она сидела на третьем ряду как раз со стороны Чэнь Жо. Волосы были собраны в высокий конский хвост — редкость для нынешних старшеклассниц; на ней была надета форменная куртка в бело-синюю клетку, а сама она, склонив голову, усердно решала тренировочные задачки.

Чэнь Жо сидел слишком далеко от неё сзади, так что лица разглядеть не удавалось — видны были лишь белые щеки с обеих сторон да изящная, стройная спина.

— Слава богу, сейчас нет убийственной силы в одном лишь виде со спины, а то из-за такой спинки и фигуры кто угодно легко мог бы принять её за ошеломляющую красавицу.

Чэнь Жо уже собирался подняться с места и отправиться взглянуть на лицо первой красавицы школы поближе.

Вдруг в дверях класса мелькнула чья-то фигура. Ухватившись за косяк, парень крикнул вглубь аудитории сидевшей над тетрадью Пэй Ни:

— Пэй Ни, умоляю, ну назови ты мне причину своего отказа! От такого категоричного «нет» у меня так душа болит, я просто не могу с этим смириться!

Уже приподнявший было задницу Чэнь Жо замер от этого шума, снова опустился на стул и уставился на выход.

У дверей стоял семнадцати-восемнадцатилетний юноша невысокого роста, с самыми обычными чертами лица и типичной для старшеклассника стрижкой под ноль.

— Это же...

В голове у Чэнь Жо всё смешалось. Не будучи до конца уверен, он повернулся к сидевшему рядом Лу Блаю:

— Это Чжань Цзыян?

— Ага, а кто же еще, — безразлично глядя на парня у входа, ответил Лу Бай. — Этот придурок вчера получил от Пэй Ни от ворот поворот, а теперь пристал, как банный лист. Уже который урок подряд приходит сюда и просто липнет к человеку, требуя ответа.

Услышав это, Чэнь Жо подумал об одном, а язык тут же выдал два знакомых слова:

— Настоящий симпл.

Лу Бай с возмущением хмыкнул:

— По правде говоря, даже до такого новичка в амурных делах, как я, дошло, что Пэй Ни знать его не желает.

— Дабай, давай-ка мы с тобой будем людьми культурными и образованными. Если впредь встретишь кого-то подобного, просто называй его клоуном.

— С чего это вдруг?

Лу Бай недоумевал. Этот Сяо Чэнь сегодня то про каких-то дыньщиков толкует, то про симплов, а теперь еще и клоуны пошли. Где он вообще нахватался этих словечек? Раньше слыхом о них не слыхивал.

— Ну, «клоун» обычно служит для того, чтобы развлекать публику. Сам посмотри, разве Чжань Цзыян сейчас не уморителен? Его отвергли, а он всё цепляется и лезет напролом, да вдобавок никому не нужен — так что лучше слова, чем «клоун», для него и не сыщешь.

— Звучит вроде бы даже логично.

В те времена, когда Чэнь Жо сам учился в школе, подобные сценки разыгрывались в Первой старшей сплошь и рядом — стоило пройти какому-то времени, как история повторялась вновь.

Однако, рассуждая обо всём этом с высоты своего тридцатилетнего опыта, Чэнь Жо находил такое поведение вполне нормальным: в конце концов, влюбленность свойственна каждому, и решиться на признание — поступка, безусловно, заслуживающего похвалы. Но... признаться-то можно, однако продолжать навязываться после мягкого отказа — это уже откровенно противно.

Не идёт у тебя с ней дело — так и брось, с какой стати упорствовать? Разве ты не знаешь, что насильно мил не будешь?

Чэнь Жо со стороны видел, что Лу Бай так и рвется высказать Чжань Цзыю всё, что думает, но, судя по знакомству с другом детства, тот вряд ли решится на это.

По своему характеру Лу Бай был человеком застенчивым, который в общении с малознакомыми людьми неизменно тушевался — выражаясь языком двадцать первого века, чистой воды интроверт.

Хотя, если подумать, не до конца. Вроде бы замкнутый, но с близкими друзьями он вел себя развязно, порой даже позволяя себе всякие вольности.

Например, мог вдруг выдать какую-нибудь фразу на иностранном языке вроде «ямете кудасай,

кмдж...»

Чэнь Жо смутно припоминал, как однажды, завалившись к Лу Блаю в гости, обнаружил под его кроватью пособия для юношей вступающих во взрослую жизнь — и ведь не одно!

Неудивительно, что десять лет спустя Лу Бай станет таким прожженным хохмачом: оказывается, за этим стояли мудрые наставники.

В старших классах Чэнь Жо был точь-в-точь как Лу Бай. То есть не в плане вольностей, а в плане такой же застенчивости.

Только вот его застенчивость выражалась в нежелании совать нос во всякие странные пустяки — он любил жить уединенно. Причиной тому было чересчур раннее взросление под влиянием родительского воспитания, приведшее к полной самодостаточности.

В то время как остальные сверстники убивались из-за любой мелочи, он неизменно предпочитал прощать и обходить конфликты стороной, никогда ни с кем не соперничая.

Именно поэтому он и сам закрылся в собственном мирке, стараясь никого не беспокоить и никому не докучать.

Когда ему стукнуло двадцать семь-восемь, дома решили, что время для создания семьи пришло, и затеяли череду свиданий вслепую, надеясь поскорее женить его.

Однако Чэнь Жо всякий раз отказывался. Уютная зона комфорта, к которой он привык за десять лет одиночества, не позволяла ему вырваться из привычного эгоцентричного мирка. К тому же, придерживаясь принципа «сначала встань на ноги, а потом женись», он так и остался холостяком.

Чэнь Жо подумал: возможно, именно из-за этого старец Лунный Управляющий не смог довести его судьбу до конца, вот его и забросило сюда, в прошлое.

Впрочем, в любви двадцать первого века старик Лунный Управляющий уже давно без надобности.

Разве не говорят: связь с Лунным Управляющим оборвалась, теперь любовью ведает бог богатства.

<http://bllate.org/book/21023/2136960>